

ДЖОН ТЕЙТ ЭПБИ

САМЫЙ КОВАРНЫЙ МОНАРХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

ИОАНН

КОРОЛЬ АНГЛИИ

Джон Эплби

**Иоанн, король Англии.
Самый коварный монарх
средневековой Европы**

«Центрполиграф»

1959

УДК 94(415)"1171/1399
ББК 63.3(4Вел)4

Эплби Д. Т.

Иоанн, король Англии. Самый коварный монарх средневековой Европы / Д. Т. Эплби — «Центрполиграф», 1959

ISBN 978-5-9524-5288-6

Джон Т. Эплби, автор ряда жизнеописаний английских королей XI–XIII веков, на страницах своей книги воссоздает эпоху правления Иоанна Безземельного – сына великого Генриха II и брата Ричарда Львиное Сердце, оказавшегося в тени прославленных предшественников и снискавшего славу предателя и сумасбродного тирана. Историк описывает окружение и двор Иоанна, уделяя особое внимание особенностям быта того времени, рассказывает о столкновениях со знатью, противостоянии с французским королем и конфликте с Римско-католической церковью, который едва не закончился принятием ислама для всех подданных взбалмошного монарха. Раскрывая противоречивый характер короля Иоанна, Эплби не дает однозначно отрицательной оценки его деяниям, описывая его не только как тирана и узурпатора, но и как человека, который любил жизнь во всех ее проявлениях.

УДК 94(415)"1171/1399

ББК 63.3(4Вел)4

ISBN 978-5-9524-5288-6

© Эплби Д. Т., 1959
© Центрполиграф, 1959

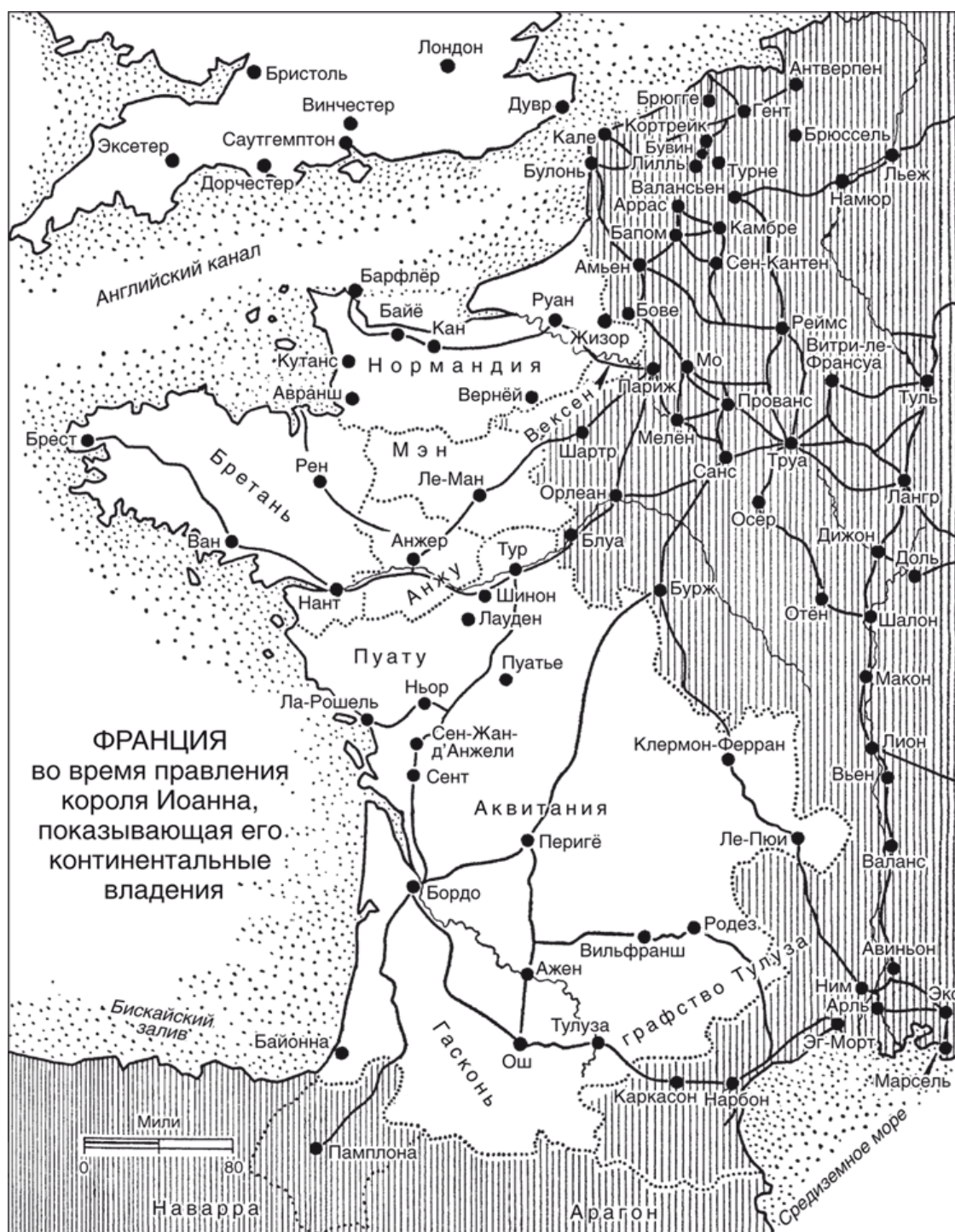
Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Иоанн, Граф де Мортен. 1167–1184	8
Глава 2. Иоанн, властелин Ирландии. 1185–1186	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

© ЗАО «Центрполиграф», 2018

* * *

Предисловие

Из всех английских королей никто, за исключением, может быть, Вильгельма Рыжего и Ричарда III, не имел худшей репутации, чем Иоанн. Какая часть этой репутации основана на известных фактах его жизни, а какая на шекспировской пьесе – сказать трудно. С уверенностью можно утверждать лишь одно: намного больше людей читало пьесу, чем историю правления короля Иоанна. Читателям хорошо известны три факта, касающиеся короля Иоанна: он приказал Хьюберту де Бургу ослепить молодого Артура, подписал Великую хартию вольностей и потерял все свои сокровища, пытаясь пересечь залив Уош.

То, что мы называем известными фактами его жизни, почерпнуто по большей части из повествований современных хронистов. Все эти исторические документы были написаны монахами, относившимися к Иоанну враждебно из-за его долгой борьбы с папой, и несдержанность высказываний заставляет заподозрить их в необъективности. Таким образом, с самого начала приходится полагаться на мнение предвзятых авторов и постоянно иметь в виду, что, вероятнее всего, нам преподносят худшие стороны характера Иоанна и наихудшую из всех возможных трактовку его действий.

Пьеса Шекспира, служащая источником общепринятого мнения, основана на труде епископа Бэйла, который был нелепой попыткой представить Иоанна своего рода Генрихом VIII, предвосхитившим на три столетия разрыв с Римом. Шекспир отверг большую часть религиозной полемики Бэйла, но сохранил искаженную версию правления Иоанна.

Читая эти два произведения и пытаясь решить, в какой степени они следуют истории и в каких аспектах отклоняются от нее, я понял, как мало информации о короле Иоанне нам доступно. Труд Кейт Норгейт об Иоанне Безземельном, опубликованный в 1902 году, больше не издается и является труднодоступным изданием. Работа доктора Сидни Пейнтера «Правление короля Иоанна» является глубоким научным исследованием, однако в ней не сделано попытки изложить события из жизни короля в хронологической последовательности. Других биографий короля Иоанна мне неизвестно.

Тогда я обратился к современным хроникам – Роджера Ховеденского и Роджера Вендоверского и попытался собрать из них рассказ о жизни Иоанна. Эта книга – результат моего прочтения этих хроник, дополненный информацией из трудов других авторов, таких как Джеральд Уэльский, Ричард из Девайзеса, Ральф из Коггесхолла, а также авторов жизнеописаний святого Гуго, епископа Линкольна, и прославленного рыцаря Уильяма Маршала. Я также использовал письма из различных средневековых собраний. По возможности приводил эти письма целиком, поскольку они, во-первых, не являются общедоступными, а во-вторых, язык этих писем уже сам по себе интереснее, чем любой пересказ.

Книга о жизни короля Иоанна предназначена для широкого круга читателей, а вовсе не только для специалистов по английской средневековой истории. Поэтому в ней нет обычных научных аппаратов – сносок и библиографии. По словам одного из персонажей мисс Комптон-Бернетт, «я собираю факты из нескольких источников в один, и потом это называется биографией».

В написании этой книги мне помогали многие, и всем этим людям я искренне признателен. В первую очередь я благодарен сотрудникам библиотеки Университета Арканзаса, которые обеспечили мне доступ в свои фонды. Также я безмерно благодарен доктору Джону Кларку Джордану, заслуженному декану магистратуры этого университета, который подал мне идею этой книги и терпеливо выслушивал мои высказывания о проблемах, с которыми я столкнулся в процессе ее написания, и Джозефу Майклу Лэлли, эсквайру, за его многочисленные критические замечания и предложения.

Джон Т. Эплби

Глава 1. Иоанн, Граф де Мортен. 1167–1184

Приход Иоанна в мир привлек к себе мало внимания за пределами спальни его матери, королевы Элеоноры (Алиеноры). Будучи четвертым сыном Генриха II, на трон которого уже претендовали три его весьма энергичных старших брата¹, он, казалось, был обречен на жизнь в сравнительном забвении и не мог рассчитывать на титул выше графского. И в течение тридцати лет Иоанн действительно пребывал в забвении, оставаясь незамеченным в тени своего отца, величайшего правителя, которого когда-либо видела Англия, и старших братьев – страстных, очаровательных, непоседливых, вечно пререкающихся ярких личностей, совершенно затмивших своего младшего брата. Когда наконец после тридцати двух лет забвения он вззошел на престол, вся Европа еще отлично помнила Ричарда, его брата, в сравнении с которым Иоанн выглядел весьма мрачной фигурой. В век, когда высшим достоинством мужчины считалось умение воевать, кто мог сравниться с Ричардом Львиное Сердце?

Тем не менее Иоанн все же имел малую толику тех качеств, которые позволили Генриху и его старшим сыновьям завоевать сердца и воображение людей. Всю жизнь Генрих любил младшего сына, и его вероломство разбило сердце старого короля, в то время как предательство старших сыновей лишь ожесточило его и подтолкнуло к борьбе. Возможно, Генрих любил Иоанна только потому, что его больше никто не любил. Его определенно не любила мать, поскольку Элеонора, после того как Генрих обратился к другим женщинам, сохранила всю свою привязанность для Ричарда. После смерти отца Ричард обращался с братом с полупрезрительным дружелюбием и, судя по всему, никогда не принимал все его интриги и заговоры всерьез. Генрих выбирал в друзья самых лучших и мудрейших людей королевства, Ричард – самых храбрых воинов, а также лучших поэтов и музыкантов. У Иоанна, похоже, не было друзей, за исключением тех сомнительных типов, которых привлекал к нему личный интерес.

Иоанн подозревал всех – а иначе и быть не могло, поскольку он вырос в атмосфере предательства и междоусобной войны, в которой сыновья сражались то с отцом, то между собой и в любую минуту могли отказаться от своих обязательств и перевернуться на другую сторону. На основе такого опыта Ричард научился строго судить людей, а Иоанн – не доверять всем людям без исключения.

В 1167 году, когда родился Иоанн, его отцу, Генриху II, было тридцать четыре года, и он уже тринадцать лет был королем Англии. Генрих был человеком безграничной энергии, постоянно занимавшимся активной деятельностью. Он не мог ни минуты усидеть на месте – разве что когда читал. Еще он сидел, когда ел. Даже слушая мессу, он проводил больше времени в беседах с официальными лицами, чем следя за службой.

Его любимыми занятиями были охота и чтение. Говорят, у него всегда в руках были или лук, или книга. Он не выносил установившейся рутины и постоянно таскал за собой двор по всей Англии и своим обширным континентальным владениям. Нескончаемые переезды с одного места на другое, пусть и не всегда с головокружительной скоростью, навязанной Генрихом, были обычной чертой жизни королевского двора того времени. Так король мог выслушать просителей и осуществить правосудие в разных регионах своей страны. Кроме того, монаршей свите было легче по очереди посещать королевские замки, разбросанные по всей Англии, и потреблять местную продукцию на месте, чем везти все необходимое со всех частей Англии в некое место, где постоянно обитал двор. Ведь в век долгих и тягостных путешествий на телеге можно было проехать не более десяти миль в день.

Даже когда Генрих собирал со всех своих владений знать на совет, он мог проигнорировать его и охотиться с раннего утра до ночи.

¹ Старший сын Генриха II и Элеоноры, Уильям, умер во младенчестве. (Ред.)

Он обладал неистовым темпераментом, иногда падал на пол в припадке безумной ярости и в гневе грыз тростник. Все представители анжуйского дома были подвержены таким приступам гнева, и их чрезмерные эмоции добавляли правдивости легенде о дьявольской крови в их роду. Джеральд Уэльский рассказывает следующую историю:

«Некая графиня Анжуйская, обладавшая невиданной красотой, но имевшая неизвестное происхождение, на которой граф женился только из-за ее прелестей, редко ходила в церковь, а когда была там, не выказывала большой набожности. Она никогда не оставалась в церкви до тайного канона мессы, а всегда уходила сразу после чтения Евангелия. Эту привычку с большим удивлением наблюдали и граф, и придворные. Наконец, однажды, когда она пришла в церковь и готовилась уйти в привычное время, четыре рыцаря по указанию графа схватили и удержали ее. Графиня быстро сбросила плащ, за который они ее держали, и, схватив двух маленьких сыновей, которые были под правой полрой плаща, в правую руку и оставив двух других сыновей, стоявших слева от нее, на глазах у всех присутствующих вылетела из высокого окна церкви».

Джеральд добавляет, что Ричард часто ссылался на эту легенду. По его мнению, не было ничего странного в том, что сыновья постоянно враждовали со своим отцом и друг с другом, поскольку все они произошли от дьявола и к дьяволу уйдут.

Привязанности Генриха тоже были сильными. Всю свою жизнь он щедро одаривал любовью сыновей, которые, в свою очередь, делали все возможное, чтобы ее лишиться. Он был верен друзьям, среди которых были лучшие и самые благородные люди своего времени. Он презирал внешние проявления королевского величия, со своими людьми обращался с фамильярностью, и к нему можно было прийти в любое время дня и ночи.

Во времена, когда платье было простым, Генрих отличался небрежностью в одежде. Богатые люди, и мужчины и женщины, носили просторное платье, доходящее до щиколоток, с длинными рукавами до запястий, перетянутое на талии ремнем или кушаком. Поверх него в холодную погоду надевали плащ или накидку с капюшоном, которая застегивалась на горле или на плече брошью. Генрих привез из Анжу моду ношения накидки, доходящей только до колен, а не до щиколоток, как было принято в Англии, за что заслужил прозвище Короткий Плащ. Платья разных полов различались скорее по цвету и убранству, чем по крою. Правда, приблизительно в это время женщины начали носить длинные конические рукава, под которыми часто были плотно прилегающие нижние рукава. Одежда мужчин, как правило, была зеленой либо коричневой или пурпурной – по большим праздникам.

Занимаясь верховой ездой, мужчины носили тунику до колен и короткую накидку. Рабочий люд одевался в туники до колен (называемые «смок») и бриджи до щиколоток, обмотанные на коленях ремешками. Какое носили нижнее белье – если таковое тогда вообще существовало – неизвестно. Возможно, женщины носили какую-то сорочку, а мужчины – нечто вроде подштанников.

Обеспечение тепла зимой всегда было проблемой. Дома, даже сильных мира сего, состояли только из большого зала с высокой крышей, скорее напоминающего амбар или небольшую церковь, в котором проходила вся жизнь домочадцев. Только позже появилась отдельная спальня для хозяина и хозяйки, а остальные домочадцы спали на полу на тростнике, которым устилали полы замка. В крупных хозяйствах еду готовили в отдельных небольших постройках. В 1204 году, когда Иоанн ремонтировал свои дома в Марлборо и Ладжершолле, он приказал построить в каждом из них новую кухню для приготовления еды, причем с печью в каждой, достаточно большой для жарки в ней двух или трех быков. В небольших домах готовили на центральном очаге в зале. Ели на разборных столах на козлах, которые собирали к каждой еде.

Табукеты, сундуки и, возможно, высокие стулья для хозяина и хозяйки довершали нехитрую меблировку.

Продуваемые сквозняками залы обогревались с помощью дровяных каминов, устанавливаемых в центре каменного пола. Дым выходил через отверстие в крыше. Люди старались согреться, надевая больше одежды и подбитые мехом плащи. Они много времени проводили на открытом воздухе и успевали закалиться. Так что человек вроде Генриха, с красными руками и обветренным лицом, вероятно, чувствовал себя в привычной обстановке, находясь под деревом в лесу, и не искал особого комфорта в помещениях.

Автор жизнеописания святого Гуго, епископа Линкольнского, рассказывает, как Генрих, разозлившись на прелата, призвал его к себе. Прибыв по вызову, Гуго обнаружил короля и его свиту сидящими в кружок на земле. Генрих приказал всем игнорировать епископа, и на его приветствие никто не ответил. Гуго сел на землю рядом с королем, который взял у кого-то иглу и зашивал дыру в своей перчатке. Гуго некоторое время молча следил за его трудами и, наконец, воскликнул: «Как ты похож на своих кузин из Фалеза!» Генрих, не выдержав, расхохотался и объяснил придворным, что прелат имеет в виду мать Вильгельма Завоевателя, простодушную из Фалеза, места, известного своими кожевенниками.

Генрих был человеком энергичным – и умом, и телом. Он принес своему многострадальному королевству, измученному анархией и гражданской войной Стефана и Матильды, сильное центральное правительство, которое оказалось эффективным сдерживающим центром для центростремительных тенденций феодальной системы. Каждый барон считал себя независимым господином. Он сам вершил правосудие на своей земле, чеканил монеты и, когда появлялась возможность, вел войны с соседями.

Генрих положил всему этому конец. Он сделал свои суды высшими и постепенно ограничил сферу влияния баронских судов. Он безжалостно подавлял самочинные военные действия и разрушал замки всех баронов, посмеявшихся его послушаться. Он стал не только феодальным хозяином, но настоящим королем своей страны, принес закон и порядок на землю, истерзанную беззаконием. Королевский суд снова стал высшим в Англии.

Мать Иоанна – Элеонора Аквитанская, – обладавшая не менее сильным характером, чем ее супруг, определенно была одной из самых замечательных женщин своего времени. Являясь герцогиней Аквитанской, она в 1137 году вышла замуж за Людовика VII Французского и десятью годами позже вместе с ним отправилась в Крестовый поход на Святую землю. Ее обращение с фрейлинами было веселым и легкомысленным. Она откровенно наслаждалась удовольствиями Антиохии, а двусмысленные отношения с ее дядей, Раймундом Антиохийским, даже вызвали слухи об инцесте. Да и вообще ее, свойственная южанкам, жажда жизни, движения и эмоций порождала множество разговоров среди крестоносцев, что чрезвычайно огорчало серьезного и набожного Людовика. Элеонора, со своей стороны, обнаружила, что вышла замуж за монаха, а вовсе не за нормального мужчину. После возвращения из Крестового похода брак, продолжавшийся пятнадцать лет и не давший наследников мужского пола, был расторгнут по причине близкого родства супругов. Декрет объявили 21 марта 1152 года.

Вскоре после развода Элеонора предложила себя и Аквитанское княжество, которое включало большую часть территории Южной Франции, молодому Генриху, который после смерти отца стал графом Анжуйским и герцогом Нормандским. У юноши был также хороший шанс, как у старшего живущего законного потомка деда по материнской линии, Генриха I, сменить своего кузена Стефана на троне английского короля.

Все это делало его одним из самых привлекательных женихов Европы, даже без учета того, что он был веселым, красивым и лихим парнем девятнадцати лет от роду с яркими золотисто-рыжими волосами, ясными серыми глазами и сильным стройным телом мужчины анжуйского дома. Хотя Элеонора была его старше на десять или одиннадцать лет и ходили слухи, что она была любовницей его отца Жоффруа, когда тот был сенешалем Франции, Генрих принял

ее предложение. Его не остановил пример отца, который женился на женщине десятью годами старше его и был вынужден изгнать ее из своих владений. Возраст Элеоноры ничего не значил для Генриха в сравнении с ее богатым приданым.

Они поспешно поженились в мае 1152 года, через два месяца после развода Элеоноры. Вскоре после этого Генрих был официально признан наследником Стефана, тот умер, и Генрих и Элеонора были коронованы, став королем и королевой Англии. Церемония прошла в Вестминстерском аббатстве 19 декабря 1154 года. Ее провел архиепископ Кентерберийский Теобальд.

За пятнадцать лет брака у Элеоноры и Людовика родилось только две дочери. Но Генриху она рожала детей с воистину удивительной регулярностью. В начале 1153 года (ходили слухи, что это было слишком рано, если говорить о приличиях) она родила Уильяма, который прожил три года. В 1155 году родился второй сын, Генрих. В 1156 году на свет появилась дочь Матильда, в 1157 году – любимец матери Ричард, в 1168 году – Джеффри, в 1162 году – Элеонора, в 1165 году – Иоанна.

Иоанн, последний отпрыск Элеоноры Аквитанской, родился, вероятно, в Оксфорде, в канун Рождества 1167 года. Утверждают, что он был крещен в большой черной базальтовой купели, которая до сих пор находится в церкви Прешута, в Марлборо. Иоанна отдали кормилице, после чего о нем ничего не известно в течение трех лет.

Помня о своей тревожной юности и трудностях, с которыми он столкнулся при восхождении на трон, Генрих на протяжении своего правления неоднократно предпринимал попытки обеспечить упорядоченный раздел владений между сыновьями после его смерти. Эти попытки принесли ему много проблем и стали основой множества конфликтов как между сыновьями и отцом, так и между братьями. А последние два десятилетия жизни Генриха они нарушали его покой практически постоянно.

В качестве первого шага к выполнению своего плана, когда Генриху-сыну было только пятнадцать лет, 14 июня 1170 года, отец организовал его помазание и коронование королем Англии. Церемонию в Вестминстере провел Роджер Понт-л'Эвекский, архиепископ Йоркский. Ему помогали епископы Дарема, Рочестера, Лондона и Солсбери. На следующий день после коронации Генрих заставил всех своих графов и баронов принести клятву верности и преданности молодому Генриху и повторить клятвы верности, которые они дали ему как наследнику Генриха I в 1162 году.

Этот акт, не имевший прецедентов в Англии, вызвал много неприятностей и в то время, и впоследствии. Коронация преемника короля при жизни короля правящего противоречила английским обычаям. Более того, право старшего сына стать преемником отца еще не было окончательно признано, и процедура избрания нового короля народом, существовавшая до Вильгельма Завоевателя, до сих пор соблюдалась. Действия Генриха подразумевали, что корона – его личная собственность, которую он мог передавать по своему разумению. Такое нарушение древних традиций королевства было оскорбительным для многих в Англии.

Более того, помазание и коронация являлись правом только архиепископа Кентерберийского. Ссора между Генрихом и Томасом Бекетом в то время была в самом разгаре, и Томас бежал во Францию – в ссылку в Понтиньи. Со дня своего посвящения в сан он в высшей степени ревностно относился ко всем почестям и привилегиям своего положения, и это вопиющее нарушение его заветного права, показывающего его исключительное положение в английской церкви, усилило ссору. Зарвавшийся Роджер и помогавшие ему епископы, по жалобе Томаса, были отлучены от церкви папой Александром III, который уподобил их «безрогим баранам».

Третьим отрицательным следствием этой коронации стало то, что она превратила во врага Англии Людовика VII Французского. Молодого Генриха, во исполнение амбициозных планов отца, касающихся женитьбы сыновей, в 1160 году, в возрасте пяти лет, женили на Маргарите, дочери Людовика от второго брака с Констанцией Кастильской. Это был важный союз,

укрепивший узы между двумя правителями. Кроме того, приданым Маргариты стал Нормандский Вексен, спорная территория, граничившая с Нормандским герцогством Генриха, на полпути между Руаном и Парижем.

Узнав, что его дочь не была коронована вместе с супругом, Людовик посчитал это оскорблением и, возможно, даже отказом от брака. Он сразу собрал армию и вторгся в Нормандию. Старший Генрих в июле 1170 года тоже поспешил в Нормандию и помирился с Людовиком, обещав, что в следующем году юная пара будет коронована вместе. Обещание было выполнено 27 августа 1172 года, когда они были в Винчестере, архиепископом Руанским Ротру.

Однако сильнее всех пострадал молодой Генрих. Досрочная коронация явно не пошла ему на пользу. Хотя он был помазан и коронован, отец отказывался предоставлять ему реальную власть в стране, корону которой он носил, продолжая крепко держать бразды правления в своих сильных руках. За тридцать пять лет правления старший Генрих провел в Англии только тринадцать лет, но даже во время своих частых и длительных отлучек он поручал правление юстициариям, а не сыну.

Молодой Генрих постоянно просил отца дать ему реальную власть над какой-то частью своего наследства, сделав его королем Англии, герцогом Нормандии или графом Анжу в действительности, а не только номинально. Тогда он мог бы осесть и набраться опыта управления. Но Генрих отказывался. Он предпочитал держать на поводу старшего сына, наделенного титулами, но лишённого и власти, и средств.

Вскоре после примирения с Людовиком старший Генрих, все еще находившийся в Нормандии, тяжело заболел. Опасаясь, что болезнь может оказаться смертельной, он завершил раздел земель между сыновьями, который начал с коронации старшего. Молодой Генрих должен был получить, кроме Англии, Нормандию и все земли, которые старший Генрих унаследовал от отца – Жоффруа Анжуйского. Ричард получал Аквитанию и земли, принадлежавшие его матери, Элеоноре. Джеффри, третий сын, получал Бретань, которой Генрих управлял в интересах Конана Младшего и его дочери и наследницы Констанции, а также земли Констанции. И Ричард, и Джеффри должны были признать своего брата Генриха господином. Таким образом, великая империя Генриха, протянувшаяся от Шотландии до Пиренеев, в какой-то мере сохранялась.

Здесь мы наконец слышим о юном Иоанне – впервые после его рождения. Он получал, в отличие от огромных территорий, выделенных братьям, графство Мортен в Нормандии. Хотя его титул был важным – его получали члены правящего дома Нормандии, – он давал больше престижа, чем власти, поскольку графство было маленьким. Поэтому ему сразу дали прозвище Иоанн Безземельный.

Генрих выздоровел от болезни, ставшей причиной раздела земель, и отпраздновал Рождество в Бюре, что в Нормандии, вместе с супругой и сыновьями Ричардом, Джеффри и Иоанном – новым графом Мортеном. Последнему тогда было три года.

Однако празднования прекратились, когда стало известно о событии, потрясшем христианский мир. Томас Бекет, с которым Генрих вроде бы примирился и который вернулся в Кентерберии в начале декабря, отказался снять с архиепископа Йорка и епископов Лондона и Солсбери наказание отлучения, наложенное папой за участие в коронации молодого Генриха. Когда три епископа прибыли в Нормандию и доложили об этом Генриху, тот эмоционально воскликнул: «Что за презренных глупцов и трусов я вскормил в своем доме! Ни один из них не может избавить меня от этого зазнавшегося выскочки!» Четыре рыцаря из его домашней свиты восприняли слова монарха буквально, отправились в Кентерберии и 29 декабря убили архиепископа прямо в его соборе.

Генрих сделал вид, что потрясен этим варварским деянием. Да и на самом деле убийство лица, посвященного в епископы, в святом месте было диким и святотатственным актом, от которого стыла кровь в жилах даже у самых черствых людей. Разумеется, король немедленно

снял с себя всякую ответственность за это деяние. Хотя покойный архиепископ стал его заклятым врагом, Генрих все же не мог забыть, что в первые годы правления они были близкими друзьями, и, вероятно, не остался равнодушным к столь кровавому концу своего бывшего сподвижника.

Но одной только демонстрации горя было недостаточно. Папа угрожал наложить интердикт на все земли Генриха и его самого отлучить от церкви, если он не покается публично и не подчинится церкви без каких бы то ни было условий. Но до того как до него успели добраться папские легаты, Генрих отбыл завоевывать Ирландию.

Он высадился там в октябре 1171 года, и штормовая зимняя погода прервала все его связи с другими владениями на шесть долгих месяцев. Вернувшись в Нормандию в мае 1172 года, Генрих немедленно встретился с папскими легатами, отрекся от причастности к убийству архи епископа, обещал покаяться и отказался от своей позиции по тем пунктам, по которым существовали разногласия между ним и Бекетом. При этом он руководствовался отнюдь не только угрызениями совести. Генрих осознавал, что назревает бунт, угрожающий его короне, и не мог себе позволить в столь непростое время враждовать с церковью.

Этот бунт, который назревал уже долгое время, был ускорен желанием Генриха обеспечить своего младшего сына. В его основе было множество причин. Это желание молодого Генриха получить хотя бы какую-то власть, на которую он мог претендовать благодаря своим титулам; враждебность Людовика VII, который не упускал возможности подтолкнуть своего молодого зятя к выступлению против отца; а также недовольство многих представителей английской знати суровыми мерами по искоренению беззакония, процветавшего во время анархии правления Стефана Блуаского, – король желал, чтобы все население Англии подчинялось законам и королевской власти. Почему Джеффри и Ричард присоединились к этому мятежу – неясно. Не исключено, что этого потребовала их мать. Поводом для него стали брачные планы, которые Генрих наметил для своего сына Иоанна.

Вскоре после Рождества 1172 года, которое Генрих и Элеонора провели в Анжу – в Шиноне – городе, расположенном в двадцати пяти милях к юго-востоку от Тура, а молодой Генрих и его супруга – в Нормандии, два Генриха направились в Монферрат, что в Оверни. Это место расположено в двадцати милях к востоку от Гренобля. Там их встретил Гумберт III, граф Морьена, и его старшая дочь Алиса. Владения Гумберта включали регион между Греноблем во Франции и Турином в Италии и имели большую стратегическую важность, поскольку там располагался Мон-Сенисский проход через Альпы. Иными словами, он господствовал над входом в Италию.

Был составлен брачный контракт между Иоанном и Алисой, согласно которому Генрих должен был выплатить Гумберту сумму в четыре тысячи марок – одну тысячу немедленно, еще тысячу – когда Генрих примет дочь графа, которая будет воспитываться в его доме, как было принято в те времена, а остальные деньги – при бракосочетании.

Марка, о которой идет речь, равнялась двум третям фунта, или тринадцати шиллингам и четырем пенсам. Это была единица расчета. Такой монеты не было. В то время в Англии чеканили только серебряные пенни. Перевести эти суммы в современные эквиваленты почти невозможно. Получить представление о стоимости денег времен Генриха II можно разве что рассмотрев некоторые цены на товары и услуги. При Иоанне волов, коров и быков продавали за четыре шиллинга, свиней и кабанов – за шиллинг, грубошерстных овец – за шесть пенсов, тонкорунных овец – за десять пенсов. Обычному пехотинцу платили два пенса в день, вооруженному рыцарю на тяжелом боевом коне – шиллинг в день. Рыцарь, тренированный боец, должен был вложить значительную сумму в доспехи и коня – около десяти марок, что было эквивалентно его «зарплате» за 133 дня. Поэтому он требовал высокой оплаты.

Брак между Иоанном и Алисой, согласно договоренности, должен был быть заключен, когда Алиса и Иоанн, которому тогда было пять лет, достигнут канонического возраста или

если будет получено разрешение на брак раньше. Гумберт также согласился, что, если он не оставит наследника мужского пола, Иоанн унаследует все его владения. Если же у него родится сын, Иоанн все равно получит часть его земель.

Все было бы хорошо, если бы этим и ограничилось. Однако Гумберт, после того как высокие договаривающиеся стороны расстались, задумался и пришел к выводу, что коварный Генрих его перехитрил. Хотя, конечно, хорошо выдать дочь за сына английского короля, это всего лишь четвертый сын, почти не имеющий ни своих владений, ни перспективы их получить.

Поэтому уже в феврале Гумберт отправился в Лимож, где оба Генриха и Ричард встретились, чтобы принять вассальную клятву Раймунда, графа Сен-Жиля, касательно Тулузы. Там он спросил Генриха, сколько собственных территорий он намерен выделить своему младшему сыну, чтобы соответствовать предполагаемой передаче ему земель Морьена. Генрих ответил, что планирует отдать Иоанну замки и регионы Шинона, Лудёна и Мирбо, к северу от Пуатье.

Эти важные территории, которые Генрих теперь обещал Иоанну, были частью Анжу, а Анжу всегда принадлежало молодому Генриху, если, конечно, его титул графа Анжуйского имел хотя бы какое-то значение. Понятно, что Генриху не понравилось такое отчуждение его законных владений, и он опять начал настаивать, чтобы отец выделил ему какую-нибудь территорию – Анжу, Нормандию или Англию, – где он бы мог жить с супругой, выполнять свои обязанности по управлению и отправлять правосудие. Но король снова отказался дать в руки наследнику реальную власть. Молодой Генрих после ужасной ссоры бежал к своему тестю, королю Франции, и при активной помощи и поддержке Людовика объявил войну отцу, намереваясь вытеснить его из Франции.

Это стало сигналом к общему восстанию. К молодому Генриху присоединились недовольные братья, Джеффри и Ричард. На Пасху 1173 года их мать тоже попыталась к ним присоединиться. Ей уже перевалило за пятьдесят. Генрих устал от нее и даже не трудился скрывать свои связи с другими женщинами. Ревность, несомненно, оттолкнула ее от мужа, а любовь к сыновьям, в первую очередь к Ричарду, привлекла на их сторону. Она переделалась в мужской костюм, бежала от Генриха, но была схвачена.

Генрих поместил ее в заключение, где она провела следующие одиннадцать лет, а сам открыто жил с Розамундой Клифффорд, «Прекрасной Розамундой» последующих баллад и легенд. Джеральд Уэльский утверждает, что король, до этого времени державший свои связи в тайне, теперь «стал жить открыто, не скрываясь, не с Розой Мира (*Rosa mundi*), как ее ошибочно и легкомысленно называли, а с Розой нечистого человека (*Rosa immundi*)». Его игра со словами *Rosa mundi* не оставляет сомнений в том, что он имеет в виду именно Розамунду.

Мятежных сыновей поддержали французский король и его зять, а также шотландский король. Многие недовольные бароны Англии, Нормандии, Анжу и Аквитании тоже стремились избавиться от твердого правления Генриха. Таким образом, король подвергся нападению со всех сторон.

Сделав паузу лишь для того, чтобы написать письма своим коллегам-королям, которые, по его мнению, сохранили к нему дружелюбие, поведать им о выпавших на его долю несчастьях и предостеречь от возвеличивания без необходимости своих сыновей, Генрих II атаковал мятежников со свойственной ему энергией. Еще до Михайлова дня 1174 года он разгромил всех своих врагов и восстановил порядок. 30 сентября в местечке между Туром и Амбуазом состоялась конференция, на которой был подписан договор, по которому восстанавливалось положение, существовавшее до начала мятежа. Также предусматривалась амнистия для его участников.

Одной из статей договора обеспечивалось будущее юного Иоанна. Он должен был получать в Англии тысячу фунтов годового дохода от земель – замка и графства Ноттингем и замка Марлборо, который являлся королевской собственностью и был излюбленной резиденцией Генриха, возможно из-за его близости к оленьему парку Савернейк. В Нормандии Иоанн

должен был получать тысячу анжуйских фунтов (четыре анжуйских фунта были эквивалентны одному английскому) годового дохода и два замка по выбору отца. На территории брата Генриха ему причиталась еще тысяча фунтов в год, а также замки в Анжу, Турени и Мэне.

Хотя эти дары обещали Иоанну стабильный доход и положение, в первую очередь графство Ноттингем – весьма богатый и процветающий регион, они не давали ему власти, престижа и богатства в сравнении с его старшими братьями. Иоанну в ту пору было меньше семи лет, но решение относительно него должно было стать постоянным и окончательным. Обещанные ему земли и доходы были всем, что он мог надеяться унаследовать после смерти отца. Если исключить несчастные случаи, молодому Генриху предстояло стать королем Англии, герцогом Нормандии и графом Анжу, Джеффри – герцогом Бретани, а Ричарду – герцогом Аквитании. И только бедный безземельный Иоанн становился только графом Мортеном и владельцем нескольких разбросанных замков, и его доход зависел от доброй воли братьев.

Однако смерть Реджинальда, графа Корнуолла, позволила Генриху улучшить перспективы Иоанна. Реджинальд, незаконный сын Генриха I, а значит, дядя Генриха II, умер в июле 1175 года. У него не осталось сыновей, что дало Генриху повод для захвата его земель. Генрих оставил их в королевском владении, намереваясь впоследствии отдать Иоанну. Три дочери Реджинальда получили лишь небольшую часть собственности отца. И титул, и земли оставались в собственности короны до 1189 года, когда Ричард вскоре после своего восхождения на престол отдал их Иоанну.

Тем временем Алиса, наследница Морьена, умерла, и для Иоанна потребовалось найти новую супругу. Подходящая партия обнаружилась довольно быстро, причем намного ближе к дому. Уильям, граф Глостер, сын Роберта Глостера, еще одного незаконного отпрыска Генриха I, имел обширные владения на западе Англии и в Гламоргане, Уэльс, а сыновей, чтобы унаследовать все это богатство, у него не было. Из трех его дочерей две уже вступили в брак. Мейбл вышла замуж за Амори, графа Эврё, а Малиция – за Ричарда, графа Клэр. Теперь было предложено, чтобы третья дочь – в разных источниках ее называют Хадвиса, Ависа и Изабелла – была помолвлена с Иоанном. Уильям Глостер 28 сентября 1176 года согласился отдать свою дочь и земли Иоанну, если будет получено разрешение на брак, который запрещался законом из-за некоторой степени родства. Иоанн и Хадвиса были троюродными кузенами и имели общего деда – Генриха I. Взамен отчуждения всех земель их отца Генрих II согласился выплачивать двум другим дочерям по сто фунтов в год.

Иоанн был в Англии во время рождественских праздников того года. Это первое упоминание о его присутствии – после рождения, конечно, – на земле, которой ему предстояло править. О его детстве и образовании ничего не известно. Два сына короля, Джеффри и Иоанн, провели Рождество с Генрихом в Нортгемптоне. Молодой Генрих и его супруга были в Нормандии, Ричард – в Аквитании, а Элеонора – в заключении или в Солсбери, или в Винчестере за участие в мятеже 1173 года.

В мае следующего года Генрих собрал совет в Оксфорде, на котором сделал Иоанна повелителем Ирландии. Генрих посещал Ирландию в 1171 и 1172 годах, ожидая, пока утихнет шум из-за убийства Томаса Бекета, и тогда заложил основы английского правления беспокойным островом. На совете в Оксфорде он разделил ирландские земли и установил соответствующие феодальные процедуры. Все владельцы земли в Ирландии отныне должны были дать клятву верности ему и Иоанну, повелителю Ирландии.

Так Иоанн еще до достижения десятилетнего возраста стал далеко не безземельным. Он был графом Мортена, сеньором Ирландии, а после женитьбы должен был стать еще и графом Глостером, что делало его одним из самых богатых и могущественных людей в стране. Графство Корнуолл сохранялось для него короной, так что он вполне мог смотреть в будущее с оптимизмом. В Рождество 1178 года он все еще был в Англии – или снова вернулся туда – и провел Рождество с отцом в Винчестере.

Рождественские праздники, так же как праздники Пасхи и Святой Троицы, всегда отмечались при королевском дворе с большой торжественностью. Хронисты того времени аккуратно сообщают нам, где именно король проводил праздники каждый год и с кем. К сожалению, нас не информируют о том, что они ели, но можно предположить, что на столе были разные виды мяса и вина. Оленина, говядина, баранина, свинина, цыплята, гуси – все это было в вареном или жареном виде. Часто мясо подавалось прямо на вертелах, на которых его готовили. Мясо брали руками, отрезая куски ножом. Правда, мясо ели по большей части богатые люди. Бедняки мясо ели редко – на их столах разве что случайно мог оказаться заяц или птица. Их основными блюдами были сыр и яйца. Скот забивали осенью и на зиму готовили солонину. Плохая сохранность мяса объясняет большое количество специй, используемых, чтобы замаскировать вкус. Овощей ели мало, чаще всего горох и фасоль, и они появлялись только на столах бедняков и монахов. То, что мы сегодня называем овощами, тогда, вероятно, считали «грубыми травами и кореньями», как пишет автор «Деяний Стефана», которые ели только голодающие.

Отсутствие зеленых овощей и фруктов на протяжении зимы приводило к вспышкам цинги среди представителей всех классов. Практически единственными доступными фруктами были яблоки и сливы. Сахар был редкостью, еду и напитки подслащивали медом. Рыба, свежая и соленая, являлась приятным дополнением к пище и основным блюдом по пятницам и во время постов. Соль, получаемая выпариванием морской воды в чашах, была в большом дефиците для сохранения мяса и рыбы. Бедняки существовали на горохе, фасоли и зерне – в хлебе и кашах. Пили пиво.

Неожиданная смерть молодого Генриха от лихорадки 11 июня 1183 года сделала Иоанна на шаг ближе к трону и избавила отца от сына, чье предательство, неверность и отсутствие принципов были для него постоянными источниками боли. Значение Иоанна увеличилось, и в последующие месяцы Генрих снова проявил о нем заботу. Ричард теперь унаследовал от молодого Генриха Англию, Нормандию и Анжу, так же как и герцогство Аквитанское, и Генрих предложил, чтобы он отдал герцогство Аквитанское Иоанну, который станет его вассалом.

Ричард был особенно привязан к Аквитании. Он подавил в герцогстве мятежную знать и утвердил там свою власть. Он лишь недавно преуспел в вытеснении сил своего старшего брата и его союзников и, пребывая во власти триумфа, не был намерен уступать свою собственность младшему брату. Причем Ричард упрямо держался за Аквитанию не только потому, что боролся за нее в течение восьми долгих лет. Ричард любил Аквитанию, поскольку был поэт и южанин по темпераменту и в утонченном обществе герцогства, где большое внимание уделяли музыке и поэзии, чувствовал себя как дома. Он наотрез отказался расстаться с Аквитанией, и Генрих, уставший от конфликтов с сыновьями, не стал прибегать к грубой силе. Тем не менее он дал Иоанну разрешение «повести армию на земли Ричарда и взять, что он желает, вступив с ним в бой».

Едва ли это было сказано всерьез, поскольку Ричард уже зарекомендовал себя в высшей степени способным военным лидером, доблесть которого отец не мог не уважать. А Иоанну тогда было всего пятнадцать. Тем не менее Иоанн, восприняв слова отца всерьез, обратился за помощью к брату Джеффри, который был только рад поводу напасть на Ричарда и взбудоражить знать. Он и Иоанн собрали армию – это означает, что в распоряжении Иоанна уже были какие-то средства, – и в июне 1184 года двинулись в Аквитанию, грабя и сжигая все на своем пути. Генрих, обеспокоенный, что его шутка воспринята всерьез, немедленно приказал сыновьям прибыть к нему в Англию и заставил их помириться.

Роль Иоанна в экспедиции неизвестна. Можно предположить, что ее истинным лидером был Джеффри. В любом случае Иоанн ничего от нее не выиграл, разве что приобрел некоторый военный опыт, который, впрочем, в дальнейшем мало что ему дал, и весьма полезное уважение к старшему брату.

В следующем декабре у него была возможность наблюдать за интригами, сопровождавшими выборы архиепископа Кентерберийского, когда в конечном счете был избран Болдуин, епископ Вустерский. Иоанн, который в это время был в Лондоне вместе с отцом и братьями, последовал их примеру и подарил новому архиепископу «поцелуй мира и любви». Выборы стали поводом для обычных ссор между монахами Кентербери и епископами провинции – каждая сторона настаивала на своем праве выбирать архиепископа. В основном благодаря Генриху, который действовал с необычным для него тактом, ссора была улажена. Генрих приказал епископам и монахам Кентербери встретиться в Лондоне и выбрать архиепископа. Епископы, которых возглавлял епископ лондонский Гилберт, выбрали Болдуина – одного из своих рядов – и представили его королю. Монахи отказались участвовать в таких выборах и отбыли восвояси в большом гневе, заявив о своем единоличном праве выбирать архиепископа и пообещав обратиться к папе.

Генрих отправился в Кентербери и убедил монахов провести отдельные выборы и номинировать Болдуина. Монахи, тронутые просьбами короля, больше привыкшего командовать, отправили своего настоятеля и самых твердых членов капитула в Лондон с соответствующими письмами. Встретившись в здании капитула Вестминстерского аббатства, они выбрали архиепископом Болдуина, после чего, чтобы это не выглядело согласием с предыдущим выбором епископов, выполнили формальности – спели *Te Deum* и представили Болдуина королю как нового архиепископа Кентерберийского. И король снова подарил ему «поцелуй мира и любви».

Генрих был доволен, рассматривая такое решение, при котором ни одна из сторон не уступила своих позиций в споре, как окончательное примирение между ними. Он подтвердил избрание в письменной форме и ратифицировал его клятвами, данными Ричардом, Джеффри и Иоанном. Хотя Иоанн не принимал активного участия в переговорах, он не мог не заметить ссоры, интриги и зависть, сопровождавшие выборы. Он был очевидцем сложного механизма выборов и претворил полученные при этом знания в жизнь, когда в 1205 году умер архиепископ Хьюберт Уолтер.

Ратификация была сделана в присутствии высокого собрания, которое включало королеву Элеонору. Она была освобождена из заключения накануне летом и присоединилась к своей старшей дочери Матильде и ее супругу Генриху, опальному герцогу Саксонскому. Они вместе отпраздновали Рождество в Виндзоре.

Можно считать, что примерно в это время окончились детство и юность Иоанна. Тот факт, что об этих годах его жизни почти ничего не известно, вовсе не является удивительным. Иоанн, младший сын короля, не считался важной персоной, и хронистов не интересовали такие незначительные вопросы, как детские забавы, образование и воспитание юноши, которому на роду было написано довольствоваться теми крохами отцовских владений, которые ему удастся вырвать у упрямых братьев. Он вырос в Англии и Нормандии, с ранних лет был свидетелем войн между отцом и братьями, так же как и между братьями, будучи в этих войнах пешкой. О нем сохранилось крайне мало записей. Одно известно точно: Генрих любил своего младшего сына и старался заботиться о нем. Старшие братья уже лишились отцовской любви, сообщив выступив против отца, в то время как Иоанн был слишком молод и стал единственным сыном, который не взял в руки оружие. Возможно, это объясняет, по крайней мере частично, привязанность к нему Генриха.

Глава 2. Иоанн, властелин Ирландии. 1185–1186

Иоанн был посвящен в рыцари своим отцом в Виндзорском замке в четвертое воскресенье Великого поста – 31 марта 1185 года. Посвящение в рыцари уже стало весьма замысловатой церемонией, отмечавшей завершение периода военного обучения молодого человека и его вступление в класс воинов. Рыцарство давалось только юношам благородного происхождения, прошедшим интенсивный курс обучения в доме того или иного знатного человека. Кандидат совершал ритуальное омовение, после чего проводил ночь в часовне, бодрствуя рядом со своими доспехами. Затем его одевали в дорогое платье – дар человека, которому предстояло посвятить его в рыцари, и опоясывали рыцарским мечом.

Когда Иоанну исполнилось семнадцать лет – в этом возрасте он должен был принимать на себя обязанности мужчины, – Генрих решил отправить его в Ирландию. Идея установить в Ирландии английское правление пришла ему в голову вскоре после коронации. Он поднял вопрос на большом совете в Винчестере в Михайлов день 1155 года, но его мать, императрица Матильда, мнение которой относительно внешней политики имело большой вес, была против немедленного вторжения на остров. Генрих решил отправить в Рим Иоанна Солсберийского, чтобы получить согласие папы на этот проект. В ирландской церкви того времени не было ни организации, ни дисциплины, и папа Адриан IV, англичанин по рождению, несомненно, приветствовал возможность реформировать ее и взять под контроль. И на свет появилась булла *Laudabiliter*.

«Адриан, епископ, раб рабов Божьих, своему дражайшему сыну во Христе, славному королю Англии с приветствием и апостольским благословением.

Совершенно похвально и полезно то, как ваше величество относится к распространению славы своего имени на земле и завоеванию своей награды вечного счастья на небесах, так как, будучи католическим правителем, вы намереваетесь расширить границы церкви, уча истине и христианской вере невежественных и грубых людей, уничтожая рассадники порока с поля Господня. И для более подобающего исполнения этого замысла просите совета и одобрения Апостольского престола...

Ни у нас, ни у вашего величества нет сомнений в том, что Ирландия и все острова, над которыми воссиял Христос как солнце правды и которые приняли учение христианской церкви, принадлежат юрисдикции Святого Петра и Святой Римской церкви...

Итак, вы, дражайший сын во Христе, выразили перед нами свое желание вступить на земли Ирландии с тем, чтобы подчинить ее народ законам и уничтожить рассадники порока, чтобы выплачивать с каждого ее дома ежегодную лепту в один пенни Святому Петру и чтобы сохранять права церквей этой земли целыми и нерушимыми. И мы, с милостью и признанием взирая на ваш благочестивый и похвальный замысел, считаем благим и приемлемым, что ради расширения границ церкви, сдерживания порока, исправления нравов, насаждения добродетели и роста христианской религии вы вступите на этот остров и сделаете все во славу Бога и для благополучия земли. И что народ этой земли примет вас с почетом и почитит вас как своего господина, так что права их церквей останутся святыми и нерушимыми, а для Святого Петра будет выделена ежегодная лепта в один пенни с каждого дома...»

Генрих не стал немедленно использовать этот документ, но впоследствии получил подтверждение преемника Адриана, Александра III, и сыграл важную роль в приведении Ирландии под английское правление.

Очевидно, Генрих не думал об Ирландии до тех пор, пока его внимание к ней не привлекло прибытие в Аквитанию Дермота Макмурроу, короля Лейнстера. Дермот, изгнанный из

Ирландии, прибыл к Генриху вскоре после Рождества 1166 года, чтобы заручиться его помощью в возвращении своего королевства.

Дермоту Макмурроу, который вошел в ирландскую историю как «человек, приведший норманнов», в то время было около пятидесяти пяти лет. Его жизнь была беспокойной даже для ирландца XII века. Джеральд Уэльский рисует его красивым человеком крупного телосложения с голосом охрипшим от выкрикивания боевых кличей в сражениях. В возрасте двадцати двух лет он похитил аббатису Килдэрского монастыря, и, когда монашеское сообщество вознамерилось помешать этому вопиющему кощунству, он убил сто сорок монахов, после чего поджег монастырь. Он упрочил свою репутацию жестокого человека, ослепив семнадцать вождей Северного Лейнстера, когда они попытались поднять восстание против его тиранического правления в 1141 году.

В 1152 году он совершил поступок, решивший его судьбу и, в перспективе, судьбу Ирландии. Пока Тирнан О'Рурк, правивший в Мите, совершал паломничество к Чистилищу Святого Патрика на озере Лох-Дерг, Дермот увез его супругу Дерворгиллу «со всем ее скотом и мебелью». Дерворгилла вернулась к мужу через год, но Тирнан пожелал отомстить за оскорбление. Заметим, что после смерти мужа Дерворгилла ушла в Меллифонтский монастырь, где прожила до восьмидесяти четырех лет.

После долгой и ожесточенной борьбы Тирнан О'Рурк с помощью Рори О'Коннора, последнего верховного короля Ирландии, ирландца по рождению, в августе 1166 года изгнал Дермота Макмурроу из страны. Дермот вместе со своей красавицей дочерью Ивой (Аойфе) направился в Бристоль, чтобы найти помощь для возвращения своего королевства. Узнав, что Генрих в Аквитании, он последовал за ним туда, дал клятву верности и попросил помощи. В то время Генрих был слишком занят делами на континенте и своей ссорой с Томасом Бекетом, чтобы уделять время еще и Ирландии, но принял Дермота любезно и дал ему письма, дающие право всем подданным Генриха, которые пожелают этого, оказать помощь Дермоту в возвращении утраченных владений.

Вооружившись этими письмами и выражением доброй воли Генриха, Дермот вернулся в Бристоль и вступил в переговоры с Ричардом Фицгилбертом, графом Пемброк и Стригуил, известным в ирландской истории как Ричард Стронгбоу («Тугой лук»). В ответ на помощь Стронгбоу Дермот предложил ему руку своей дочери Ивы и обещал, что Стронгбоу станет его преемником на троне короля Лейнстера. Стронгбоу согласился, но поскольку в то время он был в немилости у короля, то предусмотрительно обусловил, что он не поедет в Ирландию, пока не получит более конкретного поручения Генриха. Дермот также сумел заручиться обещанием поддержки двух сводных братьев – Роберта Фицстефана и Мориса Фицджеральда, которые были сыновьями Несты, знаменитой валлийской принцессы, любовницы Генриха I.

Воодушевленный этими обещаниями, Дермот вернулся в Ирландию в августе 1167 года и провел зиму в монастыре в Фернсе, в Лейнстере. Весной на него напали его прежние враги и снова нанесли ему поражение. На этот раз ему позволили остаться в Лейнстере, но он был вынужден выплатить Тирнану О'Рурку сто унций золота за то, что увез его жену. В 1169 году Рори О'Коннор начал готовить экспедицию против Дермота, и Дермот отправил письма своим союзникам в Уэльсе, напоминая об их обещаниях. Ричарду Стронгбоу он написал: «Ласточки прилетели и улетели, а ты все еще мешкаешь».

Стронгбоу был осторожным человеком. Джеральд Уэльский утверждает, что он годился скорее для зала совета, чем для поля сражения, и добавляет, что всякий раз, когда его флаг развевался над полем боя, было надежное убежище для раненых. Стронгбоу предпочитал выждать и посмотреть, как сложатся дела, но Роберт Фицстефан собрал небольшой отряд и 1 мая 1169 года высадился в районе Уэксфорда.

Союзники сумели взять Уэксфорд, который был отдан Фицстефану, но впоследствии Рори О'Коннор разгромил их в Фернсе. Договор, составленный после сражения, оставил Дер-

мота главой Лейнстера, но он был вынужден признать Рори верховным королем, отдать своих сыновей и внуков в заложники и обещать больше не приводить чужеземцев в Ирландию.

Вскоре после этого Дермот получил подкрепление в виде свежих сил Мориса Фицджеральда. Он снова написал Стронгбоу и стал рисовать амбициозные планы завоевания всей Ирландии. Стронгбоу воспользовался не слишком охотным разрешением Генриха, собрал две сотни рыцарей и тысячу тяжеловооруженных всадников и 23 августа 1170 года высадился у Уотерфорда. Это была самая мощная сила, которая когда бы то ни было прибывала в Ирландию, и Дермот и Стронгбоу сумели в течение месяца захватить Дублин. Выполняя свое обещание, Дермот отдал Ричарду Стронгбоу в жены дочь.

После этого Дермот и его новый зять отбыли покорять Мит, на который у Дермота не было никаких оснований претендовать, если не считать таковыми тот факт, что правил там Тирнан О'Рурк, его злейший враг. Верховный король Рори О'Коннор предупредил Дермота, чтобы тот не вторгся в чужие земли, и напомнил, что у него в заложниках его сын. Дермот хвастливо ответил, что намерен захватить не только Мит, но и всю Ирландию, а что станет с сыном, его не слишком интересует. Получив такое оскорбительное послание, Рори О'Коннор приказал немедленно казнить сына Дермота.

Грязная карьера Дермота оборвалась в мае 1171 года. Согласно «Анналам четырех мастеров», «он умер в Фернсе от неизвестной мучительной болезни. Его покарал Господь и ирландские святые, церкви которых он осквернил и сжег, – и он сгнил заживо». Стронгбоу стал его преемником на троне короля Лейнстера, но против него выступили многие ирландцы, сплотившиеся вокруг Рори О'Коннора в попытке его свергнуть.

Тем временем Генрих завистливо наблюдал за развитием событий. Какими бы ни были условия данного им разрешения Ричарду Стронгбоу, он определенно не желал, чтобы один из его графов стал королем Ирландии. В притязаниях Стронгбоу он увидел угрозу своим планам на остров. На совете в Аржантане, состоявшемся в июле 1171 года, он объявил о намерении отбыть в Ирландию и установить там свою власть, дарованную ему буллой *Laudabiliter*. Он собрал флот из четырехсот судов и армию из пятисот рыцарей и четырех тысяч тяжеловооруженных всадников в гавани Милфорда. Как только осторожный Стронгбоу услышал об этих приготовлениях, он поспешил к Генриху, сложил все свои завоевания к его ногам и дал вассальную клятву за земли, охватывающие большую часть Лейнстера, которые Генрих позволил ему сохранить.

Большая экспедиция, которая должна была скорее произвести впечатление на ирландцев, чем нанести им поражение в бою, высадилась 17 октября 1171 года в районе Уотерфорда и быстро добилась желаемых результатов. Короли Десмонда и Томонда прибыли тотчас и принесли вассальную клятву. И пока Генрих неторопливо направлялся в Дублин, многие местные вожди последовали их примеру. Генрих построил дворец в Дублине – в местном стиле – и провел там зиму, развлекая местную знать, принимая клятвы верности и распределяя ирландские земли между своими английскими и норманнскими, а также ирландскими сторонниками. Епископы, отлично знакомые с буллой *Laudabiliter*, были в первых рядах желающих признать Генриха своим королем.

Совет в Кашеле, проведенный по настоянию Генриха той зимой, ввел остро необходимые реформы ирландской церкви и привел ее в соответствие с дисциплиной и ритуалами церкви в Англии. Все это было доложено папе Александру III, и тот в свое время подтвердил *Laudabiliter* и призвал ирландскую знать и епископов быть твердыми в своей преданности королю Генриху.

Сильные шторма той зимы помешали связям Генриха с его другими владениями. Когда пришла весна, стали известны угрожающие новости о папских легатах, ожидавших его в Нормандии, чтобы расследовать степень его участия в убийстве Томаса Бекета. Оказавшись под угрозой отлучения от церкви, Генрих стал готовиться к отъезду из Германии. Хотя Стронгбоу подчинился ему во всем, Генрих тем не менее предпочел вместо себя своего человека –

Гуго де Ласи – в качестве юстициария и наместника. Согласно Джеральду Уэльскому, Гуго, прибывший в Ирландию с Генрихом, был маленьким, смуглолицым, волосатым, уродливым, но сильным и мускулистым человеком с плоским носом, маленькими черными, глубоко посаженными глазами и некрасивым шрамом от ожога, который тянулся по правой щеке до подбородка. Генрих пожаловал ему бывшее королевство Мит и, покинув страну 17 апреля 1172 года, назначил править Ирландией от своего имени.

Тирнан О'Рурк, конечно, издавна владел большинством территорий Мита и, как только Генрих и его армия отбыли, сразу бросил вызов притязаниям Гуго де Ласи на свое королевство. Тирнан был разгромлен в бою, его голову отделили от тела и поместили на ворота Дублина, а тело подвесили за ноги на виселице. Избавившись от соперника, Гуго де Ласи стал управлять частями Ирландии, отданными королем под его контроль. Он строил замки и устанавливал мир и порядок. Он заслужил признательность ирландцев, скрупулезно защищая их собственность от ненасытности англо-норманнов, и приобрел еще большую популярность среди местного населения, женившись в 1187 году на дочери Рори О'Коннора, согласно титулу – верховного короля Ирландии, а по сути – короля Коннахта.

Смерть Стронгбоу от язвы на ноге в 1176 году оставила Гуго высшим должностным лицом Ирландии. Генрих подозревал, что его соглашательская политика и дружественные отношения с ирландской знатью были следствием его желания самому стать королем и править от собственного имени. Поэтому он несколько раз отзывал Гуго в Англию для отчета, но наместник всякий раз умудрялся отговориться и оставался в должности.

Отчасти для того, чтобы напомнить Гуго де Ласи о его подчиненном положении, но также желая дать младшему сыну опыт управления людьми и делами, Генрих весной 1185 года послал Иоанна на землю, повелителем которой тот был объявлен на оксфордском совете в 1177 году. Чтобы подготовить для этого почву, Генрих накануне осенью отправил в Ирландию своего доверенного чиновника и бывшего капеллана Джона Комина. В 1181 году он устроил его избрание архиепископом Дублина. Таким образом, архиепископ, никогда раньше не видевший своего прихода, стал предшественником властелина, никогда не бывавшего в своих землях.

Иоанн отплыл из Милфорда в среду на Пасхальной неделе, 24 апреля 1185 года, с весьма впечатляющим флотом из шестидесяти судов, который вез триста рыцарей и две или три тысячи всадников и пехотинцев. Он высадился на следующий день в полдень в Уотерфорде, где его приветствовал архиепископ Дублина, норманнские и английские лорды, имевшие земли в Ирландии, и некоторые ирландцы. Последние были дружелюбно расположены к англичанам, приветствовали Иоанна с радостью и предложили ему «поцелуй мира». Спортивные молодые норманны, составлявшие окружение Иоанна, подняли ирландцев на смех, таская их за бороды, которые по обычаю страны были длинными. Оскорбленные ирландцы удалились и направились к королям Лимерика, Корка и Коннахта, чтобы живописать прием, оказанный им сыном короля. Эти трое, которые уже были готовы прийти к Иоанну и дать ему клятву верности, поразмыслив, передумали и сформировали союз, чтобы защищать свои древние свободы.

Из Уотерфорда Иоанн и его свита отправились в Дублин, где Иоанн завершил процесс отдаления ирландцев, равно как и колонистов, которых поощрял его отец. Иоанн отобрал их земли и перераспределил их между своими недостойными спутниками, назначил губернаторами замков вдоль побережья людей, совершенно непригодных к выполнению такой работы, не обращая никакого внимания на советы мудрых и опытных людей. Его сопровождал Ранульф де Гранвиль, юстициарий Англии и один из величайших правоведов своего времени, однако Иоанн не воспользовался его опытом и мудростью для организации сильного центрального правительства, остро необходимого стране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.